

УДК 372.881.161.1
ББК 81.2Рус

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-5-165-171

ПОТЕНЦИАЛ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СЕРБОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Данило Божович

Аннотация. В данной статье представлен ретроспективный анализ и обращено особое внимание на возможности опоры на общий церковнославянский элемент, который сохранился в русском и сербском языках. Указано на общие корни русского и сербского языков, отмечено большое влияние общеюжнославянской православной литературной деятельности на древнерусскую литературу и язык, а также влияние русской интеллигенции и русского языка в целом на язык и ментальность образованных сербов в XVIII и XIX в. Вместе с тем показано отрицательное влияние запада (в первую очередь Австрии) на отдаление сербского языка от русского через реформу сербского языка и алфавита, которые были проведены при участии Вука Караджича, с современной позиции дана оценка деятельности сербской интеллигенции и прозападных сербских политиков второй половины XIX и начала XX в. в формировании отношения общества Сербии к церковнославянскому языку, церковнославянизмам в сербском языке и к русскому языку. Представленный анализ способствует формированию позиции у сербских студентов-русистов, будущих педагогов и переводчиков в сфере межкультурной коммуникации, росту профессиональной компетентности.

Ключевые слова: сербский язык, русский язык, православная литература, церковнославянский язык, русская интеллигенция, церковнославянизмы, Вук Караджич, сербский алфавит, западное влияние, обучение сербских студентов-русистов, рост профессиональной компетенции.

POTENTIAL OF CHURCH SLAVONIC LEXICOLOGY IN TEACHING SERBIAN STUDENTS RUSSIAN LANGUAGE

Danilo Božović

Abstract. The article presents a retrospective analysis and focuses on the possibility of relying on a common Church Slavonic element that has been preserved in the Russian and

© Божович Данило, 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Serbian languages. It points to the common roots of the Russian and Serbian languages, notes the great influence of All-Slavic Orthodox literary activity on Old Russian literature and language, as well as the influence of Russian intelligentsia and Russian language in general on the language and mentality of educated Serbs in the 18th and 19th centuries. At the same time, the negative impact of the West (primarily Austria) on the separation of the Serbian language from Russian through the reform of the Serbian language and alphabet, which was carried out with the participation of Vuk Karadžić, is shown. The article assesses the activities of Serbian intellectuals and pro-Western Serbian politicians of the second half of the 19th and early 20th centuries in shaping the attitude of Serbian society towards the Church Slavonic language, Church Slavism in Serbian language and the Russian language. The presented analysis contributes to the formation of a position among Serbian Russian students, future teachers and translators in the field of intercultural communication, and the growth of professional competence.

Keywords: *Church Slavonic language, Serbian language, Russian language, Orthodox literature, Russian intelligentsia, the Church Slavonic element, Vuk Karadžić, Serbian alphabet, western influence, training of Serbian students, growth of professional competence.*

Обучение русскому языку в сербских школах, училищах и вузах не отличается большими успехами. Количество людей в Сербии, говорящих порусски, в последние 30 лет не увеличивается. Причина этого явления кроется в неэффективной методике обучения сербских школьников и студентов. Одним из факторов, которые влияют на процесс обучения, является определенное отношение обучающихся к родному сербскому и инославянскому родственному русскому языкам. Церковнославянизмы могут играть очень важную роль в обучении сербов русскому языку как основа для транспозиции, но в сербской методической науке их значение сегодня явно недооценено. Рассмотрим актуальную проблему: как повысить качество обучения русскому языку в сербской аудитории, используя опору на церковнославянский язык. Прежде всего, покажем роль в сербском и русском языках церковнославянизмов, взаимное влияние сербского и русского языков, отношение современных учащихся-сербов к русскому языку и церковнославянизмам. Поскольку церковнославянский пласт лексики в русском языке значителен, то, на наш взгляд, является оправданным внимание сербов к данному пласту как в русской, так и в сербской аудитории. Изуче-

ние церковнославянизмов поможет сербским учащимся в достижении лучших результатов в обучении русскому языку.

Обратимся к ретроспективному анализу.

В древнерусский период сербы рассматривали русский язык не как иностранный, а скорее всего как диалект, разновидность своего, славянского языка. В Средние века язык сербов и болгар оказал очень большое влияние на язык Руси посредством старославянского и церковнославянского. Иоанн, экзарх болгарский, по поручению болгарского царя Симеона перевел грамматику Иоанна Дамаскина на славянский язык. Этот перевод X в. стал апокрифическим, дал основание для формирования грамматической системы русского языка. Иоанн, экзарх болгарский, также перевел книгу И. Дамаскина «О осьми частяхъ слова» [1, с. 33]. Корпус южнославянских памятников письменности, дошедших до Руси, был глубоко рассмотрен российским филологом А. Наумовым и вильнюсскими славистами. Результаты этих исследований показывают, что древнерусский период состоит из двух отдельных этапов: 1) текстов времени первого Болгарского царства (конец IX–X в.) и 2) текстов болгарских и сербских сочинений XIII – первой четверти XIV в., где особое место занимает творчество Григория Цамблака, который был главой Киевской

митрополии [2, с. 248–249]. В то время существовал общеславянский литературный корпус, различия в лексике и грамматике были минимальными, и литература не делилась по этническому признаку. На церковнославянском языке осуществлялась вся средневековая письменность у сербов, и у них в период Средневековья этот язык был на первом месте по значимости для получения образования по ряду предметов. В литературных памятниках древней Руси, особенно церковной тематики, исследователями было выявлено очень много элементов церковнославянского языка. Его формы вошли в русский литературный язык и надолго в нем задержались. Но в XIX – начале XX вв. следов церковнославянского языка остается все меньше, когда в книжных текстах стала преобладать живая русская речь, и она все больше используется в произведениях религиозного характера. С XV в. и начала османского ига в большинстве сербских земель ситуация меняется. Русь возвышается и становится независимым государством, а со временем – могучим православным царством, которое очень много помогало южным православным славянам. В течение XVI и XVII вв., во время тяжелого для большинства сербов османского ига и в то же время в период централизации российского государства, связи с Россией восстанавливают главы Сербской православной церкви. В Черногории и Герцеговине связи с Россией восстанавливает архимандрит Василий Йованович (св. Василий Острожский). В Черногории, которая была единственной южнославянской православной землей, которую Османская империя никогда полностью так и не покорила, в конце XVII в. к власти пришел митрополит из династии Петровичей, владыка Данило, и первой задачей, которую он поставил перед Черногорией, было возрождение и укрепление связей с православной Россией. До этого страной управляли митрополиты из разных черногорских родов. Союз с Россией и борьба против Османской оккупации – это была суть черногорской внешней политики того времени. С XVIII в. происходил обратный процесс «передачи письменности»: усилилось

влияние русского языка на сербский в тех областях, которые принадлежали Австро-Венгерской монархии, где жила сербская интеллигенция. Это влияние русского языка на сербский язык, а также влияние русского образования на сербское просвещение, возрождение крепких связей сербов и русских активизировалось с начала XVIII в.

Просветитель Вук Караджич (1787–1863), реформатор сербского языка, в своем первом словаре сербского языка в 1818 г. выразил недовольство из-за позиции австрийского историка И. Х. Энгеля, который верно писал, что язык сербов Срема в начале XIX в. (область сербской Воеводины) ближе к русскому, нежели к языку жителей Дубровника [3, с. IV]. Надо отметить, что многие ученые сербы того времени жили в столице Австро-Венгрии – Вене. Огромный вклад в развитие просвещения сербского народа, а также в изучение русского языка сербами внес Максим Терентьевич Суворов, один из лучших переводчиков Священного Синода Русской православной церкви. Петр I ответил на просьбы сербского митрополита Моисея Петровича и принял решение направить в Сербию учителя, который способен организовать славянскую школу. Им был выбран переводчик М. Т. Суворов. В мае 1726 г. М. Т. Суворов прибыл в Сербию и уже в октябре открыл «Славянские школы» в г. Карловаце. Там он просвещал сербов в течение нескольких лет (в 1727 г. преподавал в Белграде). В Россию он вернулся в марте 1737 г. В 1733 г. Эммануил Козачинский с группой студентов Киевской духовной академии основал в городе Карловци «Латинско-славянскую школу», богословско-учительское училище. Училище работало до 1738 г. [4, с. 11–12, 16]. Эти русские учителя внесли большой вклад в популяризацию культуры России и русского языка в Сербии.

Сербская интеллигенция XVIII – начала XIX в. в большинстве была ориентирована прорусски, в особенности истинными русофилами были круги сербского духовенства. Выдающийся сербский литературный деятель XVIII в. Захария Орфелин (1726–1785) этим качеством не отличался от других об-

разованных сербов того времени. З. Орфелин был одним из первых людей, кто подробно ознакомил сербов с достижениями царской России, сообщив своим читателям разнообразные сведения о жизни людей в петровской России. Несмотря на то, что в своих произведениях он немало преувеличивал, его заслуги в ознакомлении сербов с жизнью в Российской империи навсегда останутся непревзойденными и бесценными. Он описывал Россию как просвещенную православную державу, на которую сербы всегда могут опереться и рассчитывать в трудное время. Россия играла и продолжает играть важную роль в европейской политике и культуре, она сможет защитить сербский народ, отстоять его независимость. Вместе с тем З. Орфелин является и родоначальником сербской журналистики. Он основал журнал «Славяносербский магазин» в 1768 г., издал один выпуск [5, с. 52–53].

В конце XVIII и начале XIX в. у сербов был в употреблении церковнославянский язык сербской редакции, церковнославянский язык русской редакции, русский литературный язык XVIII в., славяносербский язык и язык, который близок к сербскому народному. Что касается существования церковнославянского языка русской редакции у сербов, то им владел образованный круг общества, и этот язык был вполне живым. XIX в. был периодом в общественно-политическом и культурном плане очень насыщенным многими важными событиями. Общеизвестен факт, что в столице Черногории, городе Цетинье, под покровительством русских царей и императриц были основаны первые светские образовательные учреждения. В то же время в Сербии, которая начала освобождение от османского ига, далеко не все обстояло благополучно в плане укрепления культурных связей с Россией. В XIX в. произошла реформа сербского литературного языка, известная как реформа филолога Вука Караджича. Она вызвала много противоречий, так как духовенство выступало за сохранение старой азбуки и языка, обвиняя В. Караджича в попытке оторвать сербов от русских с помощью изменения языка и

алфавита. И действительно, у противников реформы были очень сильные аргументы. На научную деятельность В. Караджича существенное влияние оказал знаменитый словенский филолог Ерней Копитар, и эта инициатива завершилась в итоге принятием азбуки Караджича.

Задолго до появления В. Караджича как филолога на народном языке в первой половине XVIII в. писал Гаврил Стефанович Венцлович. Но Венцлович не отвергал церковнославянский язык. У Венцловича не было разрыва с древней, многовековой кирилло-мефодиевской традицией, и он был последним сербским литературным деятелем, писавшим на церковнославянском языке сербской редакции. Подчеркнем, что В. Караджич гораздо более терпимо относился к заимствованиям из других языков (например, из турецкого), нежели из церковнославянского. Он считал положительное отношение к церковнославянской лексике антинародной концепцией сербского литературного языка. У Г. С. Венцловича один язык поддерживал другой, в отличие от В. Караджича [6, с. 17].

Во второй половине XIX в. продолжилась проавстрийская политика властей Сербии. Об отношении к России и русскому языку в Сербии после 1878 г., во время правления короля Милана Обреновича, достоверно пишет в своей книге Н. Федоров в 1914 г. Автор указывает на то, что сербский король Милан Обренович находился под сильным влиянием австро-венгерской династии Габсбургов и под их давлением преследовал приверженцев русских, запрещал обучение русскому языку во многих сербских училищах, отдавал предпочтение австро-венгерским купцам [7, с. 8].

Во второй половине XIX в. очень важной фигурой и большим научным авторитетом в образовательной системе Сербии был политик, филолог и историк Стоян Новакович (1842–1915). С. Новакович был учеником Д. Даничича, главного сторонника и последователя В. Караджича среди филологов. С. Новакович труд Захарии Орфелина назвал «никчемным», поскольку он стро-

ился на «ржавом фундаменте» [8, с. 42]. С. Новакович имел в виду стиль писателей, сложившийся под влиянием церковнославянского языка. Еще одним очень авторитетным ученым, который повлиял на эволюцию сербской литературы и языка, был знаменитый литературный критик Йован Скерлич (1877–1914). Й. Скерлич старую схоластично-богословскую литературу называет «мертворожденным ребенком», а народный язык предпочитает «мертвому, чужому, церковному языку». Для него Запад является «прогрессивным, просвещенным и разумным, в отличие от византийского духа и русской теологии». Й. Скерлич очень хорошо относился к языку Доситея Обрадовича, которого многие литературоведы считают родоначальником сербского рационализма. Большинство своих произведений Д. Обрадович писал в конце XVIII в. Самой большой заслугой Д. Обрадовича он считает «освобождение от средневековья и византийского Востока и введение в современность и западную культуру» [9, с. 65]. С. Новакович и Й. Скерлич имели огромное влияние на процессы формирования направления литературы в сербском просвещении. Заметим, что С. Новакович был одним из самых авторитарных историков и филологов, а Й. Скерлич был, пожалуй, самым влиятельным и самым мощным литературным критиком, и в то же время он являлся политическим деятелем. Литературным критиком он был очень строгим. Победу Вука Караджича и его реформы поддерживали оба этих интеллектуала, а вместе с ними и многие другие современники.

В такой сложной и неоднозначной общественно-политической атмосфере свое образование получил профессор Радован Кошутич (1866–1949), которого многие специалисты считают родоначальником сербской русистики. Р. Кошутич является автором серии учебников по русскому языку (1910, 1911, 1920). Его капитальный труд является, вероятно, самым глубоким исследованием в области изучения русского языка у сербов. Но в трудах у профессора Р. Кошутича преобладает упор на выявление

различий в двух родственных славянских языках, и этому рассмотрению он уделяет главное внимание. По словам проф. Р. Кошутича, немец выучит русский язык лучше, чем серб. Свое мнение он обосновал тем, что немец каждое слово, ему незнакомое, будет искать в словаре и с большой ответственностью возьмется за изучение значения слов, в отличие от серба, который расслабится из-за сходства языков. Другой, по мнению проф. Р. Кошутича, очень важный аспект – «правильный» (по его словам) перевод на сербский язык. Он пишет, что, изучив русский язык, сербский учащийся может «совсем испортить сербский», и подчеркивает необходимость «сохранения чистоты сербского языка». Р. Кошутич называет включение русских слов в сербский язык «загрязнением сербского течения» и свой учебник именуется «средством для пробуждения в учениках чувства различия русского языка от сербского» [10, с. VIII–X]. По его словам, вместо «русских» слов *благодаран, благородан, горд, ревностан, ободрити* лучше использовать «сербские» слова *захвалан, племент, охол, усрдан, охрабрити*. Анализируя наследие Р. Кошутича, в то же время мы должны сказать, что слова *благодаран, благородан, горд, ревностан, ободрити* являются не менее сербскими, нежели им соответствующие синонимы *захвалан, племент, охол, усрдан, охрабрити*. В учебном процессе профессор Р. Кошутич называет русские слова «чужими». На наш взгляд, методика профессора Р. Кошутича может быть очень полезной и весьма эффективной на более продвинутых этапах изучения русского языка. Но для начальной стадии изучения (А0–А1) его перфекционизм и постоянное настаивание на языковых различиях может вызвать чувство сверхсложности русского языка для сербских учащихся и, соответственно, страх его изучения.

После Первой мировой войны в Сербии наблюдается большое влияние русских ученых на отечественную гуманитарную науку, в том числе на развитие языкознания и методики преподавания языка. В межвоенный период развивалось сотрудничество вла-

стей югославской монархии и русских эмигрантов. Но это плодотворное время длилось недолго. В послевоенные годы (с 1945) новая власть относилась с подозрением и пренебрежением к церковнославянской лексике и всему, что имеет отношение к православной церкви. Церковь несправедливо называлась отсталой, пережитком прошлого, и многие сербы сочли церковнославянскую лексику чем-то непрестижным для ее использования в повседневной речи. Поэтому с середины XX в., времени прихода к власти коммунистической партии, и до сих пор многие граждане Сербии считают старые сербские слова и выражения чем-то архаичным, смешным, и через такую призму многие наши современники в Сербии смотрят и на русский язык.

Мы видим, что до сих пор методика обучения русскому языку в сербских школах, училищах и вузах не достигла больших успехов. Результаты несовершенства методики обучения языку можно увидеть невооруженным глазом. Единицы выпускников сербской средней и высшей школы способны общаться на русском языке. Однако на английском языке свободно общается больше половины сербской молодежи. На основе анализа приведенного исторического материала можно прийти к выводу, что с XIX в. и времени реформы В. Караджича происходит процесс целенаправленного отдаления сербского языка от русского. Во многом этому способствовала эпоха XIX в., где главенствовал «местный патриотизм», а также политический режим в бывшей Югославии, который критично относился к

церковнославянизмам в сербской речи. Интересен тот факт, что популярность и положительная оценка реформ Вука Караджича достигли своего максимума именно во второй половине XX в., когда в послевоенный период была возведена в культ реформа сербского языка и алфавита, названная «победой народного элемента над мрачными силами средневековья». Реформа сербского алфавита упростила сербский алфавит, который остался без таких букв, как *я, ю, ы, в, ъ, щ, ѝ*, которые имеются в русском языке. Это «упрощение» алфавита и языка многими сербскими учителями до сих пор превозносится как явление прогрессивное, как избавление от «ветхого и ненужного». Мы считаем, что надо восстановить историческую справедливость и обратить внимание в учебном процессе на церковнославянскую лексику в сербском языке. С ее помощью, с опорой на транспозицию, сербские учащиеся без проблем могут усваивать множество слов из других славянских языков, в первую очередь – русского языка. О роли транспозиции в обучении родственным славянским языкам писал на примере обучения русскому языку польских студентов в докторской диссертации Роман Янович Хайчук [11]. Возрождение старых слов в процессе работы с ними помогает успешно проводить семантизацию лексики в современном русском языке, в сопоставительном анализе русского и сербского языков, и таким образом сделать для сербов русский язык более доступным и, следовательно, более близким по значению и популярным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Засадкевич Н. А.* Мелетий Смотрицкий, как филолог. Одесса: тип. П. Францова, 1883.
2. *Турилов А. А.* Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской руси XV – первой половины XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей // Славянский альманах 2000. М.: Индрик, 2001. С. 247–285.
3. *Караџић В. С.* Српски рјечник: истолкован њемачким и латинским рјечма. Беч, 1818.
4. *Пипер П.* Двеста осамдесет година руског језика у српској школи. Лингвистичка русистика: студије и чланци. Београд, 2012.
5. *Лециловская И. И.* Славянские интересы Захарии Орфелина // Славянский альманах 2000. М.: Индрик, 2001. С. 52–59.

6. Гучкова И. В. Язык проповедей Гаврилы Стефановича-Венцловича как предвестник сербского литературного языка на народной основе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03. СПб., 2016.
7. Федоров Н., Е-в Н. Австро-сербская война: ее причины и возможные последствия. 1914 г.: С прил. карты театра войны и портр. верх. вождей Сербии и Австро-Венгрии. СПб.: Е. А. Молчанова, 1914.
8. Новаковић С. Мали извод из историје српске књижевности за вишу женску школу. Београд, 1867.
9. Скерлић Ј. Историја нове српске књижевности. Београд, 1912.
10. Кошутић Р. Примери књижевнога језика руског. I Треће издање. Београд, 1926.
11. Хайчук Р. Комплексное обучение русской профессиональной речи польских студентов-нефилологов с учетом транспозиции и интерференции близкородственных языков: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. М., 1995.

REFERENCES

1. Zasadkevich N. A. *Meletiy Smotritskiy, kak filolog*. Odessa: tip. P. Frantsova, 1883.
2. Turilov A. A. Yuzhnoslavyanskie pamyatniki v literature i knizhnosti Litovskoy i Moskovskoy rusi XV – pervoy poloviny XVI v.: paradoksy istorii i geografii kulturnykh svyazey. In: Slavyanskiy almanakh 2000. Moscow: Indrik, 2001. Pp. 247–285.
3. Karadžić V. S. *Srpski rječnik: istolkovan njemačkim i latinskim riječma*. Beč, 1818.
4. Piper P. *Dvesta osamdeset godina ruskog jezika u srpskoj školi. Lingvistička rusistika: studije i članci*. Beograd, 2012.
5. Leshchilovskaya I. I. Slavyanskie interesy Zakharii Orfelina. In: Slavyanskiy almanakh 2000. Moscow: Indrik, 2001. С. 52–59.
6. Guchkova I. V. Yazyk propovedey Gavrily Stefanovicha-Ventslovicha kak predvestnik serbskogo literaturnogo yazyka na narodnoy osnove. *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. St. Petersburg, 2016.
7. Fedorov N., E-v N. *Avstro-serbskaya vojna: ee prichiny i vozmozhnye posledstviya. 1914 g.: S pril. karty teatra vojny i portr. verkh. vozhdhey Serbii i Avstro-Vengrii*. St. Petersburg: E. A. Molchanova, 1914.
8. Novaković S. *Mali izvod iz istorije srpske književnosti za višu žensku školu*. Beograd, 1867.
9. Skerlić J. *Istorija nove srpske književnosti*. Beograd, 1912.
10. Košutić R. *Primjeri književnoga jezika ruskog*. I Treće izdanje. Beograd, 1926.
11. Khaychuk R. Kompleksnoe obuchenie russkoy professionalnoy rechi polskikh studentov-nefilologov s uchetom transpozitsii i interferentsii blizkorodstvennykh yazykov. *ScD dissertation (Education)*. Moscow, 1995.

Божович Данило (Сербия), аспирант кафедры методики преподавания русского языка Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: d.bojovich@yandex.ru

Božović Danilo (Serbia), post-graduate student, Methods of teaching Russian Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: d.bojovich@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.07.2020

The article was received on 07.07.2020